

О НЕКОТОРЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

А.Г. Вишневский, г. Москва

Общество, как известно, представляет собой сложную систему, нуждающуюся в совершенных механизмах самоуправления и элементах "автопилотирования". Общество всегда имеет очень сильно развитую систему самоуправления. Тем не менее, если мы пытаемся внести свою лепту в управление, то она заключается в том, что мы должны проектировать, конструировать и совершенствовать такие социальные "автопилоты", которые обеспечивают ориентацию и движение общества в самых сложных условиях исторического движения.

Конечно, всегда существует общество, устроенное иерархически, всегда существуют верхние уровни, которые оказывают управляющее воздействие на уровни более низкие. Но чем совершеннее управление, тем больше должно быть взаимодействие между этими разными иерархическими уровнями, то есть какие-то управляющие взаимодействия необходимы, но каждый уровень должен жить достаточно автономно. Когда мы говорим об управлении, построенном на принципе наименьшего взаимодействия, и когда мы пытаемся внести свой вклад в конструирование таких механизмов, то нужно очень хорошо отдавать себе отчет и всесторонне понимать те процессы, которые происходят и которыми мы хотим управлять.

К сожалению, сейчас в отношении очень многих процессов мы имеем взгляды, основанные скорее на предрассудках, чем на всестороннем понимании того, что происходит. К этому можно

приложить бесчисленные примеры. Скажем, говорится о недостатках нашей современной жизни. В одном ряду перечисляется рост психических заболеваний и рост внебрачных рождений. А эти темы совершенно разные. В отношении психических заболеваний — дело ясное.

Но вот можно ли считать рост внебрачных рождений особо отрицательным явлением — это очень спорно. На наших глазах и при нашем активном участии трансформируется сам институт брака. И мы не представляем достаточно ясно, в какую сторону он изменяется, куда он развивается. Может быть это станет каким-то обычным явлением. Или, скажем, произойдет какое-то разграничение в рождении детей брака какого-то времени. Обо всем этом мы не имеем достаточно ясного представления.

Или еще более характерный пример: разводы. У нас огромное количество разводов, что характерно и для мировых данных. Это рассматривается как какой-то страшный порок, разложение семьи и так далее. А на самом деле это очень спорная трактовка. И потому что, конечно, понятно, что особенно разводы в семьях, у которых есть дети, приносят много бед всем, и разводимся, и особенно детям. Отрицательные стороны развода совершенно очевидны.

Но опять-таки это связано с полным изменением отношений в обществе, и вообще каждого человека в отдельности к браку, к семье, к взаимоотношениям в семье и так далее. Из истории известно, что, например, развод у отца Ивана Грозного занял десять лет. Конечно, прежде, когда разводов вообще не было, они не были разрешены ни законом, ни церковью. Когда же разводы стали возможными в результате борьбы за свободу, которая

велась много десятилетий самыми передовыми людьми, то число разводов стало стремительно нарастать.

Но ведь это есть свидетельство просто требовательности супругов и, прежде всего жены, к качеству брака. Вот когда люди стали предъявлять большие требования к своему браку, что безусловно хорошо и может рассматриваться, как прогрессивная тенденция, вот тогда и участились разводы, как следствие не-удовлетворенности качеством брака. Вот поэтому это очень по-сторонняя и многоплановая проблема. И, скажем, провести какие-то мероприятия на ограничение этих разводов, было бы, по-видимому, большой ошибкой. И это относится к очень многим явлениям. Взять, например, снижение рождаемости. Оно освобождает женщину. Вот часто говорят — проблема одиночества. Одинокых много везде. Но тут тоже очень много неясного. Раньше одиночество было почти невозможно в силу существовавших специальных институтов. Человека женили в молодые годы, не спрашивая, хочет он этого или нет. Эти самым одиночество исключалось. Сейчас человек получил свободу выбора. По-видимому, в каждой популяции имеется какое-то число людей, которое в психо-физиологическом смысле не создано для брака.

И поэтому, когда мы видим разнообразие типов поведения людей и начинаем его истолковывать только с позиций нашего представления в прошлом, сравнительно недавним, которое нам кажется образцом: не было разводов, не было одиночества то мы просто забываем о том, что мир, в котором мы живем, и мы сами, очевидно, очень изменились. И эти представления, которые есть, эти предрассудки, унаследованные нами от прошлого, начнем закладывать в решения, вырабатываемые нами, то ничего хорошего мы.

из этого не получим.

В частности, когда говорят о семье, то представляется, что мы должны стремиться к максимальному суверенитету семьи, рассматривать ее как самостоятельную единицу, которая бы жила автоматизированно, только необходимо ей получать импульсы от более высоких иерархических уровней. У нас часто видят помощь семье, в том, чтобы сделать ее как можно более зависимой от цели и общества них и ститутов. Любые вопросы, которые возникают в семье, решать с помощью каких-то централизованных воздействий, которые идут сверху. Позиция, очевидно, ошибочная и опасная.

По-моему, семья должна быть достаточно автономной от экономических и социальных институтов. Конечно, это не значит, что она не должна, скажем, пользоваться системой здравоохранения. Речь идет не об этом, но в целом это должна быть такая единица, которая должна работать в обществе, использовать заработок на свое содержание так, как она это считает нужным. И не надо ей навязывать, сколько ей иметь детей или не иметь. Она сама это решит. А мы должны работать только над системой ценностей, которая должна ориентировать семью в целях этой широкой свободы выбора.

Решать проблемы семьи, охраны природы и здоровья человека — удел специалистов разных профилей. Этот контакт комплекса наук представляется очень важным в экологии человека, тем более, что факт взаимодействия биологического и социального — это следует честно признать — еще плохо разработан. Поэтому одна из важнейших методологических задач в экологии человека в том, что нужно гораздо более тщательно эти стыки социального и биологического изучить и проработать. А пока

дискуссии о биологическом и социальном идут лишь на абстрактно-теоретическом уровне (что тоже, конечно, нужно). Но когда собираются специалисты, работающие конкретно над каким-то вопросом, то здесь возникает возможность рассмотреть такой вопрос "под микроскопом". Это очень важно для принятия правильного его решения.